Евразийская адвокатура. 2026. № 4 (81). С. 88.
Eurasian Advocacy. 2026;(4(81)):88.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве
Научная статья
УДК 347.9:342.56
doi 10.52068/2304-9839_2026_81_4_88

СУДЕБНАЯ КОНТРРЕФОРМА ПРОТИВ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ: АНАЛИЗ ЗАКОНОПРОЕКТА № 1264907-8

РАГУЛИН Андрей Викторович
Доктор юридических наук, доцент, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, руководитель Центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»
450006, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24, Российская Федерация

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ проекта федерального закона № 1264907-8, предусматривающего масштабные изменения в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Исследуются расширение единоличного и письменного рассмотрения дел, изменение порядка формирования состава суда, унификация полномочий помощника судьи и секретаря судебного заседания, факультативность предварительного судебного заседания, повышение порогов упрощенного и приказного производства, а также упразднение института арбитражных заседателей. Установлено, что заявленные цели снижения судебной нагрузки и ускорения судопроизводства не подкреплены достаточными расчетами, а предлагаемые средства способны ослабить гарантии законного суда, публичности, состязательности, равенства сторон и независимости судей. Особое внимание уделено соответствию законопроекта Конституции Российской Федерации и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Сделан вывод о необходимости существенной переработки законопроекта и введения конкретных компенсаторных процессуальных механизмов.

Ключевые слова: судебная реформа, доступ к правосудию, процессуальная экономия, единоличное рассмотрение, коллегиальность, письменное производство, предварительное судебное заседание, арбитражные заседатели, независимость судей, Международный пакт о гражданских и политических правах

Для цитирования: Рагулин А.В. Судебная контрреформа против процессуальных гарантий: анализ законопроекта № 1264907-8 // Евразийская адвокатура. 2026. № 4 (81). С. 88. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2026_81_4_88

Justice and Law-Enforcement Activity in the Eurasian Space
Original article

JUDICIAL COUNTER-REFORM VERSUS PROCEDURAL SAFEGUARDS: AN ANALYSIS OF DRAFT LAW No. 1264907-8

RAGULIN Andrey Viktorovich
Doctor of Law, Associate Professor, Advocate of the Moscow Chamber of Advocates, Head of the Centre for the Study of the Organization and Operation of the Advocacy of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, Editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal
450006, Ufa, Lenina Str., 102, office 24, Russian Federation

Abstract: The article provides a comprehensive legal analysis of Draft Federal Law No. 1264907-8, which proposes extensive amendments to civil, commercial, and administrative procedure. It examines the expansion of single-judge and written proceedings, changes to the rules governing the composition of courts, the unification of the functions of judicial assistants and court clerks, the optional nature of preliminary hearings, higher monetary thresholds for simplified and order proceedings, and the abolition of commercial court assessors. The study finds that the stated objectives of reducing judicial workload and accelerating proceedings are not supported by sufficient calculations, while the proposed measures may weaken the guarantees of a tribunal established by law, public hearings, adversarial proceedings, equality of arms, and judicial independence. Particular attention is paid to the draft law's compatibility with the

© Рагулин А.В., 2026 Распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY).

Constitution of the Russian Federation and Article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights. The article concludes that the draft law requires substantial revision and concrete compensatory procedural safeguards.

Keywords: judicial reform, access to justice, procedural economy, single-judge proceedings, collegial adjudication, written proceedings, preliminary hearing, commercial court assessors, judicial independence, International Covenant on Civil and Political Rights

For citation: Ragulin A.V. Judicial Counter-Reform versus Procedural Safeguards: An Analysis of Draft Law No. 1264907-8 = Eurasian Advocacy. 2026; 4 (81):88. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2026_81_4_88

1. Введение

Представленный на исследование проект федерального закона № 1264907-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» (в части совершенствования судебной деятельности, повышения доступности правосудия и эффективности судопроизводства)» (далее – законопроект) [1], который внесен на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в порядке реализации постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 июня 2026 г. № 21, предлагает масштабные изменения в процессуальное законодательство, затрагивающие Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ).

Это – изменения, направленные на упрощение судебных процедур, в том числе в части обжалования отдельных определений суда, расширение пределов упрощенного производства, изменение правил формирования составов суда в проверочных инстанциях, ликвидацию института арбитражных заседателей.

Методологической базой настоящего исследования выступают формально-юридический метод, системный анализ, телеологическое и доктринальное толкование, методы правового моделирования, а источниками являются:

– международные стандарты: Международный пакт о гражданских и политических правах, Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций, тематические доклады Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов и другие [2];

– конституционные императивы: положения Конституции Российской Федерации о праве на судебную защиту (статья 46), праве на законный суд (статья 47), независимости судей и подчинении их закону (статья 120), состязательности и равноправии сторон, а также участии граждан в отправлении правосудия (статьи 32, 123) [3] и акты Конституционного Суда Российской Федерации;

– доктрина процессуального права и адвокатуры: научные работы по вопросам состава суда, процессуальной экономии, письменного производства, апелляции, кассации, судебной нагрузки и статуса аппарата суда, а также концептуальные подходы к обеспечению прав граждан и профессиональных прав адвокатов, предполагающие в том числе недопустимость снижения процессуальных гарантий под предлогом процессуальной экономии [4, 22].

Оценка законопроекта проводится с учетом его конституционности, соответствия международным стандартам, обеспечения доступа к правосудию, соблюдения принципов независимости суда, состязательности и равенства сторон, законного суда, а также баланса процессуальной экономии и процессуальных гарантий.

2. Изменения в гражданском судопроизводстве

2.1. Сокращение гарантий коллегиальности и риски расширения дискреционных полномочий председателей судов

Проектируемые нормы (п. 1, 8 ст. 1 проекта, изменения в ст. 7, 379.5 ГПК РФ): «3. Дела в суде апелляционной инстанции рассматриваются коллегиально, за исключением дел, подсудных мировым судьям, дел (материалов), рассматриваемых по частным жалобам, дел упрощенного производства, а также дел особого производства, указанных в пунктах 1, 5-11 части первой статьи 262 настоящего Кодекса, которые рассматриваются судьей суда апелляционной инстанции единолично...»; «4. Дела в суде кассационной инстанции рассматриваются коллегиально, за исключением дел, которые в суде апелляционной инстанции рассматривались судьей единолично...»; «5. Председатель суда апелляционной или кассационной инстанции, его заместитель на основании мотивированного заявления судьи, которому дело передано для единоличного рассмотрения в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, вправе решить вопрос о коллегиальном рассмотрении данного дела в связи с его особой сложностью».

Часть первую статьи 379.5 изложить в следующей редакции: «1. Кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в судебном заседании коллегиально в составе судьи-председательствующего и двух судей или единолично судьей в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом».

Исходя из системного толкования законопроекта и действующей редакции ГПК РФ, мы можем определить перечень категорий дел, рассмотрение которых, согласно законопроекту, предлагается на стадии апелляционного и кассационного производства осуществлять судом в составе одного судьи. К указанным категориям относятся, в частности, следующие дела:

– дела, подсудные мировым судьям (дела о выдаче судебного приказа; о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях; о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей);

– дела (материалы), рассматриваемые по частным жалобам, перечень которых не является исчерпывающим и определяется как статьей 331 ГПК РФ, так и специальными нормами (об отказе в принятии искового заявления (ч. 3 ст. 134 ГПК РФ), о возвращении искового заявления (ч. 3 ст. 135 ГПК РФ), о передаче дела в другой суд по подсудности (ч. 3 ст. 33 ГПК РФ), о возвращении заявления о вынесении судебного приказа или об отказе в его принятии (ч. 4 ст. 125 ГПК РФ), об отказе во вступлении в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (ч. 1 ст. 42 ГПК РФ), об отказе во вступлении в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (ч. 1 ст. 43 ГПК РФ), о замене стороны правопреемником или об отказе в такой замене (ч. 3 ст. 44 ГПК РФ), об обеспечении иска, об отказе в его обеспечении, об отмене обеспечения иска, о замене одних мер обеспечения другими (ст. 145 ГПК РФ), о вопросах, связанных с судебными расходами (ст. 104 ГПК РФ), о наложении судебного штрафа (ч. 2 ст. 106 ГПК РФ), о восстановлении или об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока (ч. 5 ст. 112 ГПК РФ), о приостановлении производства по делу (ст. 218 ГПК РФ), о прекращении производства по делу (ст. 221 ГПК РФ), об оставлении заявления без рассмотрения (ст. 223 ГПК РФ), об отказе в принятии дополнительного решения суда (ч. 3 ст. 201 ГПК РФ), о разъяснении решения суда (ч. 3 ст. 202 ГПК РФ), об отсрочке или о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения (ст. 203, ч. 2 ст. 203.1 ГПК РФ), о вопросах немедленного исполнения решения суда (ч. 3 ст. 212 ГПК РФ), о возвращении апелляционной жалобы, представления (ч. 3 ст. 324 ГПК РФ), об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (ч. 2 ст. 397 ГПК РФ), об оспаривании решения третейского суда (ч. 5 ст. 422 ГПК РФ), о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или об отказе в его выдаче (ч. 5 ст. 427 ГПК РФ), о признании и принудительном исполнении решения иностранного суда или об отказе в этом (ч. 3 ст. 412 ГПК РФ), о выдаче дубликата исполнительного документа или об отказе в его выдаче (ч. 4 ст. 430 ГПК РФ), о приостановлении или прекращении исполнительного производства (ч. 3 ст. 440 ГПК РФ), о повороте исполнения решения суда (ч. 3 ст. 444 ГПК РФ));

– дела упрощенного производства (по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает двести пятьдесят тысяч рублей (законопроектом предложено увеличение до 300 тысяч рублей), кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства; по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает двести пятьдесят тысяч рублей; по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства);

– дела особого производства (об установлении фактов, имеющих юридическое значение; об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации); о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь; о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство); о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния; по заявлениям о

совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении; по заявлениям о восстановлении утраченного судебного производства).

Таким образом, проектируемая норма предполагает расширение единоличного рассмотрения дел в судах апелляционной и кассационной инстанций, при этом наделяя председателя суда или его заместителя правом на основании мотивированного заявления судьи решать вопрос о коллегиальном рассмотрении дела в связи с его «особой сложностью».

Критический анализ: Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 118) императивно не определяет, в каком составе (коллегиально или единолично) суды могут рассматривать подсудные им дела, это отнесено к прерогативе федерального законодателя. Однако процессуальная экономия не может иметь приоритет над качеством правосудия [5].

Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что «законодатель должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов; игнорирование же законодателем принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишенное смысла использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела. Требование процессуальной экономии выступает одним из факторов, влияющих на определение объема возможных отступлений … от традиционного подхода к разрешению вопросов материально-правового характера в делах искового производства. …При этом процессуальная экономия как таковая не является для законодателя самоцелью: в первую очередь она призвана заложить основу для организационно наиболее быстрого и эффективного разрешения дел в судебной системе в целом, что обязывает к принятию законодательных решений в сфере процессуального правового регулирования с учетом предписаний статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а в части предоставления сторонам гарантий реальной судебной защиты их прав, затрагиваемых требованием процессуальной экономии, – и с учетом вытекающей из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации необходимой соразмерности возможного ограничения этих прав конституционно защищаемым ценностям, которая определяется, в частности, характером материальных правоотношений, составляющих предмет соответствующей категории дел, и не допускает какого-либо снижения уровня процессуальных гарантий в целях процессуальной экономии» [6].

Между тем в пояснительной записке к законопроекту не содержится достаточного и конкретного обоснования того, почему именно по предлагаемым, приведенным выше категориям дел необходимо введение предложенного проявления процессуальной экономии, и не обосновано, почему права граждан и организаций – участников соответствующих категорий дел – предлагается ограничить.

Пояснительная записка обосновывает расширение единоличного рассмотрения необходимостью перераспределения ресурсов на сложные дела при наличии устоявшейся практики. Однако конкретные критерии отнесения категорий дел к «не содержащим сложных вопросов» в законопроекте и записке не раскрыты, что требует дополнительной статистической и сравнительно-правовой аргументации.

В то же время коллегиальность составов суда вышестоящих инстанций – не случайность, а одна из базовых институциональных гарантий минимизации судебных ошибок и противодействия коррупции [7, 23, 24].

Отказ от коллегиальности под лозунгом «снижения нагрузки» ведет к фактическому выхолащиванию проверочных судебных инстанций, поскольку расширение перечня дел, подлежащих единоличному рассмотрению в судах апелляционной и кассационной инстанций, приводит к утрате защиты, которую предоставляет коллегиальное обсуждение судебного решения. Единоличное рассмотрение дел повышает риск судебной ошибки вследствие отсутствия внутреннего обсуждения правовой позиции несколькими судьями.

Расширение единоличного рассмотрения само по себе не изменяет установленный законодательством порядок распределения дел между судьями. Однако увеличение числа категорий дел, рассматриваемых единолично, объективно повышает значение механизма распределения дел и, следовательно, требует дополнительных гарантий его прозрачности и независимости, тогда как проектируемая часть 5 статьи 7 ГПК РФ вместо этого создает коррупциогенный фактор в виде широкой дискреции.

Следует особо подчеркнуть, что распределение дел и формирование состава суда не должны

зависеть от личного усмотрения председателя суда. Критерии должны быть строгими, прозрачными и автоматизированными. В российской доктрине отмечается, что широкие полномочия председателей судов превращают их в инструмент административного контроля над рядовыми судьями, уничтожая институциональную независимость [8, 25, 26]. Использование расплывчатого оценочного понятия «особая сложность» при таких обстоятельствах открывает беспрецедентные возможности для манипулирования составами суда в интересах отдельных сторон.

Делегирование председателю суда права формировать состав суда фактически «ad hoc» (для конкретного случая) по размытому критерию «особой сложности» прямо нарушает статью 47 Конституции РФ (право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом). Законодатель обязан установить четкие критерии подсудности и формирования состава в самом тексте закона. Кроме того, использование субъективного оценочного понятия «особая сложность» является классическим коррупциогенным фактором (широкая дискреция, сопровождаемая неопределенностью условий и отсутствием четко регламентированной в законе процедуры).

В качестве законодательной альтернативы предлагается исключить из законопроекта право председателя суда единолично определять «особую сложность» дела. Вместо этого в ГПК РФ (а также в АПК РФ и КАС РФ) следует установить объективные критерии сложности дел и (или) закрепить исчерпывающий перечень категорий дел, которые всегда рассматриваются коллегиально, либо предоставить право самим лицам, участвующим в деле, заявлять обязательное для удовлетворения ходатайство о коллегиальном рассмотрении дела. В качестве компенсаторных механизмов также может быть рассмотрена регистрация основания в автоматизированной системе и запрет изменения персонального состава вне общих правил распределения дел.

2.2. Расширение и унификация полномочий помощника судьи и риск совмещения функций

Проектируемые нормы (п. 2 ст. 1 проекта, новая редакция ст. 47.1 ГПК РФ): «…Помощник судьи по поручению председательствующего судьи… ведет протокол судебного заседания, … обеспечивает контроль за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами, проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, оказывает судье помощь в подготовке и организации судебного процесса, в том числе контролирует поступление документов, истребованных судом, а также в подготовке проектов судебных актов...».

Законопроект (новая редакция ст. 47.1 ГПК РФ) предлагает расширить и унифицировать полномочия помощника судьи, при этом действующее процессуальное законодательство уже допускает ведение протокола помощником судьи по поручению председательствующего.

Критический анализ: В действующей правовой системе функции помощника и секретаря судебного заседания формально практически всегда разделены: помощник оказывает организационную и аналитическую помощь (в том числе готовит проекты судебных актов), а секретарь является независимым фиксатором происходящего в процессе. На практике функции помощника и секретаря уже частично пересекаются (например, помощник может вести протокол в некоторых случаях). Однако законопроект фактически призван сделать это отступление от обычных правил постоянным.

Между тем слияние должностей, как и делегирование помощнику судьи функций секретаря судебного заседания, порождает конфликт интересов. Помощник, заранее подготовивший проект судебного решения по указанию судьи, может оказаться в ситуации потенциального конфликта интересов, поскольку он будет объективно заинтересован, например, в том, чтобы протокол судебного заседания не содержал сведений, которые противоречат этому проекту. Наличие технической фиксации хода процесса существенно затрудняет искажение письменного протокола помощником судьи, поскольку любая из сторон вправе принести замечания на протокол, основываясь на аудиозаписи, однако, пока случаи расхождения между аудиозаписями и протоколами на бумаге нередко встречаются в судебной практике, письменный протокол сохраняет важнейшее значение. Кроме того, на практике суды апелляционной и кассационной инстанций исследуют именно письменный протокол судебного заседания, а не аудиозапись. В связи с этим предложенная «унификация» осуществляется в ущерб достоверности фиксации доказательств и объективному отражению правовой позиции сторон в материалах дела.

Для исключения приведенных выше негативных факторов следовало бы предусмотреть нормы о том, что помощник судьи, осуществляющий подготовку проекта судебного акта по конкретному делу, не вправе выступать в качестве лица, ведущего протокол судебного заседания по этому

же делу, во избежание конфликта интересов. Предлагаемое ограничение соответствует общему принципу исключения конфликта интересов при осуществлении процессуальных функций, предполагающему организационное разделение подготовки судебного акта и фиксации процессуальных действий. Весьма вероятно, что следует законодательно закрепить безусловный приоритет данных обязательного аудиопротоколирования над письменным протоколом в случае выявления расхождений между ними.

2.3. Учет правовых позиций высших судов как элемент проверки правильности толкования закона

Проектируемые нормы (п. 6 и п. 9 ст. 1 проекта, изменения в ст. 330 и ст. 379.7 ГПК РФ): «Пункт 3 части второй статьи 330 изложить в следующей редакции: 3) неправильное истолкование закона, в том числе без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации».

Таким образом, в законопроекте принятие судебного акта без учета правовых позиций высших судов предлагается расценивать в том числе как неправильное истолкование закона.

Критический анализ: Следование позициям высших судов как условие «правильного» применения закона в течение многих лет уже учитывается вышестоящими судебными инстанциями при проверке судебных актов, а принцип единообразия судебной практики в определенном смысле способствует установлению правовой определенности, защищая участников оборота.

Конституционный Суд РФ еще в основополагающем Постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П прямо признал не противоречащей Конституции РФ практику пересмотра дел на основе правовых позиций высшей судебной инстанции (в том деле – Высший Арбитражный Суд РФ) в целях обеспечения принципа правовой определенности и равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ) и указал, что «в российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики. По общему правилу, оно фактически – исходя из правомочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов – является обязательным для нижестоящих судов на будущее время. Вместе с тем в качестве правового последствия такого толкования в тех случаях, когда в силу общеправовых и конституционных принципов возможно придание ему обратной силы, допускается пересмотр и отмена вынесенных ранее судебных актов, основанных на ином толковании примененных норм». В то же время Конституционный Суд РФ подчеркнул, что Высший Арбитражный Суд РФ не вправе выходить за пределы своих полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами, и вторгаться в компетенцию других органов государственной, в том числе судебной, власти. Значимым является и указание на то, что обеспечение единообразия судебной практики и признание актов высших судов основанием для пересмотра дела не могут приводить к умалению принципа подчинения судей только Конституции и закону [9].

Однако законопроект фактически призван, как минимум, уравнять закон с мнениями высших судов, которые не являются и по своей сути не могут являться источниками права. Более того, просматриваются и более широкие последствия предложенного нововведения: предлагаемая законопроектом формулировка может привести к тому, что судебная практика применения закона будет строиться исключительно на основе интерпретации положений закона в решениях высших судов. Тем самым высшие суды фактически подчинят себе исключительное право толковать закон, а сам закон будет подменен актами толкования этого закона в интерпретации этих судов.

Между тем постановления Пленума Верховного Суда РФ в силу статьи 126 Конституции РФ представляют собой разъяснения по вопросам судебной практики, но не являются нормативными правовыми актами (законами). Из этого следует, что предложенная законопроектом идея вступает в противоречие с положениями статьи 120 Конституции РФ, закрепляющей подчинение судей только закону.

Особую тревогу вызывает тот факт, что законопроект уравнивает в статусе обязательного источника права не только постановления Пленума ВС РФ (содержащие акты абстрактного нормативного толкования), но и постановления Президиума ВС РФ, которые выносятся в порядке надзора по конкретным спорам (казуальное толкование).

Акты Президиума Верховного Суда Российской Федерации неоднородны по своей природе: одни из них принимаются по конкретным делам и обусловлены индивидуальной фактической ситуацией, другие связаны с организационным обобщением судебной практики. Ни одна из этих разновидностей не может автоматически приравниваться к постановлениям Пленума,

содержащим абстрактные разъяснения по вопросам судебной практики. Однако закон не определяет, какие именно акты Президиума подлежат учету, и не устанавливает требования к их официальному опубликованию, временные пределы действия соответствующей позиции и критерии ее применимости к конкретному делу.

Наделение правовых позиций Президиума, сформированных на основе уникальной фабулы отдельного дела, силой безусловного нормативного предписания означает де-юре внедрение прецедентной системы права, не свойственной российской правовой традиции. При этом законодатель не предлагает необходимые процессуальные противовесы – например, институт, позволяющий нижестоящему суду аргументированно отступать от «прецедентной позиции» Президиума по причине существенного отличия фактических обстоятельств рассматриваемого дела от обстоятельств «прецедентного» дела.

Предлагаемая законопроектом формула, очевидно, нуждается в дифференциации.

Неприменение подлежащей применению правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации может рассматриваться как неправильное применение права в силу обязательности решений Конституционного Суда Российской Федерации. Но в отношении позиций Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации основанием отмены должен являться не любой формальный «неучет» позиции, а именно ее немотивированное игнорирование.

Наряду с этим подчинение судьи разъяснениям высшей судебной инстанции под угрозой отмены судебного акта – значимый шаг, направленный на подавление судейского усмотрения и самостоятельности суда при применении закона, которое может быть основано на уникальных фактических обстоятельствах дела, не охваченных типовой ситуацией, на которую рассчитано разъяснение [10, 27].

В результате предлагаемых изменений судья, даже видя, что фабула конкретного дела требует иного подхода, скорее предпочтет следовать «типовой» позиции высших судов под страхом безусловной отмены принятого им решения, что непосредственно отражается на карьерных перспективах судьи. Тем самым предложение создает дополнительный механизм для развития практики использования «скрытых» дисциплинарных санкций, к которым относится негативная статистика отмены судебных актов, что расширяет способы вмешательства в правосудие. Таким образом, законопроект в значительной степени призван легализовать сложившуюся практику, однако проблема состоит не только в самом факте учета позиций высших судов (что, так или иначе, неизбежно в любой централизованной судебной системе), но в первую очередь – в приравнивании этих позиций к законам и возможности придания им де-факто даже большей силы, чем законы. Проблема состоит и в отсутствии механизма, позволяющего судье отступить от позиции Пленума или Президиума ВС РФ при наличии исключительных обстоятельств конкретного дела.

Внедрение предложенных в законопроекте норм де-юре закрепит квазипрецедентный характер актов высших судебных инстанций. Признавая значимость единообразия судебной практики (в логике Постановления КС РФ № 1-П), следует отметить недопустимость приравнивания позиций Президиума ВС РФ по казуальным спорам к нормам закона без предоставления нижестоящим судам права на мотивированное отступление от прецедента при существенном различии фактических обстоятельств дела.

Это указывает на то, что в проектируемые нормы ГПК РФ (а также в АПК РФ и КАС РФ) необходимо, как минимум, внести оговорку, согласно которой суд вправе отступить от правовой позиции в исключительном случае, если установит, что фактические обстоятельства конкретного дела существенно отличаются от типовой ситуации, описанной в ней, либо если применение такой позиции приведет к явному умалению конституционных прав участников процесса, а такое отступление должно сопровождаться развернутой мотивировкой в тексте судебного акта.

Проектируемое регулирование является системно неполным еще и потому, что правовые позиции высших судов могут касаться толкования не только норм материального, но и норм процессуального права. Между тем законопроект квалифицирует их неучет посредством категории «неправильного истолкования закона», традиционно относимой к неправильному применению материального права. В результате остается неопределенным, по какому основанию должен отменяться судебный акт, если суд не учел правовую позицию, относящуюся, например, к допустимости доказательств, извещению участников, распределению бремени доказывания или иным вопросам процедуры. В законопроекте необходимо прямо разграничить последствия неучета правовых позиций по вопросам материального и процессуального права либо использовать общее понятие неправильного применения нормы права.

2.4. Расширение рассмотрения жалоб без судебного заседания

Проектируемые нормы (п. 7, п. 11 ст. 1 проекта, изменения в ст. 333 и новая ст. 390.12.1 ГПК РФ): абзац первый части третьей статьи 333: «Частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции рассматриваются судьей единолично без извещения лиц, участвующих в деле, и без проведения судебного заседания». Часть 1 статьи 390.12.1: «Кассационные жалоба, представление на вступившие в законную силу судебные постановления, принятые по результатам единоличного рассмотрения дел (материалов) судьями судов апелляционной и кассационной инстанций в соответствии с настоящим Кодексом, рассматриваются судьями судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по правилам части первой статьи 390.7 настоящего Кодекса единолично без вызова сторон. С учетом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов кассационных жалобы, представления и возражений относительно них судья судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание».

Таким образом, законопроектом предложен перевод рассмотрения дел по частным жалобам и части кассационных жалоб в Верховном Суде Российской Федерации в письменный формат единоличного рассмотрения без извещения и вызова сторон.

Критический анализ: На сегодняшний день часть 3 статьи 333 ГПК РФ уже предусматривает, что большинство частных жалоб рассматривается без извещения лиц, участвующих в деле, что было признано допустимым Конституционным Судом РФ при условии обеспечения сторонам права изложить свои доводы и возражения по рассматриваемому вопросу и направить суду письменные доказательства [11]. Однако действующий закон содержит фундаментальные исключения: определения, преграждающие дальнейший доступ к правосудию или завершающие дело без вынесения решения (о приостановлении производства, о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения и ряд иных), подлежат обязательному рассмотрению в устном судебном заседании с вызовом сторон.

Перевод рассмотрения абсолютно всех дел по частным жалобам в письменный формат (без извещения и вызова сторон) существенно ограничивает возможности реализации принципов непосредственности, состязательности и устности судебного разбирательства при рассмотрении соответствующей категории жалоб, в том числе по вопросам, затрагивающим фундаментальные основы гражданского судопроизводства (обжалование определений суда, преграждающих доступ к правосудию). Стороны и их представители лишатся возможности представить устные пояснения, опровергнуть доводы оппонента, а возникшие у суда сомнения останутся неразрешенными. Между тем право на судебную защиту предполагает не только формальное рассмотрение дела, но и реальную возможность стороны донести свою позицию до суда.

Пояснительные документы к законопроекту не содержат самостоятельного обоснования отмены действующих исключений из письменного порядка применительно к каждой из затронутых категорий определений. Не приведены сведения о продолжительности их рассмотрения, частоте судебных ошибок, реальной потребности суда в устных пояснениях сторон и предполагаемом влиянии нововведения на доступ к правосудию. Общая ссылка на необходимость снижения нагрузки не объясняет, почему без судебного заседания должны рассматриваться жалобы на определения, прекращающие производство, оставляющие заявление без рассмотрения либо разрешающие вопросы признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений. При отсутствии такой дифференцированной оценки невозможно проверить необходимость и соразмерность предлагаемого ограничения.

Перевод рассмотрения кассационных жалоб в Верховном Суде РФ в письменный формат сужает реализацию принципов непосредственности и устности. Однако при расширении сферы письменного производства законодатель, руководствуясь смыслом Постановления Конституционного Суда РФ № 29-П [12], обязан гарантировать лицам, участвующим в деле, эффективный процессуальный механизм представления развернутых письменных возражений до момента вынесения судебного акта. Суд обязан известить лиц, участвующих в деле, о самом факте подачи жалобы, направить им копии и предоставить разумный срок для направления письменных возражений. Оптимизация процесса через письменное производство, если при этом не обеспечены надежные каналы для письменной коммуникации сторон с судом и право на заявление ходатайств о проведении очного рассмотрения дела, не может быть признана допустимой.

2.5. Увеличение предельных сумм требований, рассматриваемых без проведения судебных заседаний

Проектируемые нормы (п. 3 ст. 1 проекта, изменения в ст. 232.2 ГПК РФ): в части первой статьи 232.2: в пункте 1 слова «двести пятьдесят» заменить словом «триста», в пункте 2 слова «двести пятьдесят» заменить словом «триста».

Таким образом, предлагается увеличить предельные суммы требований, рассматриваемых в рамках ГПК РФ в упрощенном порядке, то есть без проведения судебных заседаний.

Критический анализ: Размер среднего арифметического показателя региональных медианных значений заработной платы по России за 2025 г. (простое среднее региональных медианных зарплат) [13] составляет 69 520 рублей в месяц, или около 60 483 рублей после удержания налога на доходы физических лиц. В связи с этим для гражданина взыскание долга в размере до 300 тысяч рублей является существенным финансовым бременем. Перевод таких споров в режим «судебного конвейера», где судья изучает только представленные истцом документы, повышает риск вынесения решений на основе неполных или формальных данных, лишая слабого участника (например, потребителя или должника по ЖКХ) эффективной защиты. Такой подход снижает возможности по оперативному выявлению недобросовестного поведения истца, что критически важно в спорах с микрофинансовыми организациями и коллекторскими агентствами. Компенсаторных механизмов, способных сгладить этот риск, законопроектом не предложено.

3. Изменения в арбитражном судопроизводстве

3.1. Упразднение института арбитражных заседателей

Проектируемые нормы (п. 1, 2, 3, 4, 5, 7 ст. 2, ст. 4, изменения в ст. 17, 18, 19, 21, 24, 60 АПК РФ): «в части 1 (ст. 17) слова «или судьи и двух арбитражных заседателей» исключить; статью 19 признать утратившей силу», признать утратившим силу Федеральный закон от 30 мая 2001 года № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации».

Критический анализ: Нормы о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей имелись в АПК РФ с момента его принятия, хотя в первоначальной редакции сфера их применения была шире. Изначально для удовлетворения ходатайства стороны о привлечении к участию в рассмотрении дела арбитражных заседателей было достаточно, чтобы дело не входило в число тех, по которым закон запрещает их привлечение. После внесения изменений от стороны стало требоваться дополнительное обоснование особой сложности дела и (или) необходимости использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления, а привлечение арбитражных заседателей стало диспозитивным. Указанное преобразование существенно сократило масштабы судопроизводства с участием арбитражных заседателей. Максимальное количество составляло около 4 тыс. дел в 2009 г., а в последующем применение нормы снизилось до единичных дел и даже до периодов «нулевой» статистики применения в 2018–2023 гг. [14].

Институт арбитражных заседателей в настоящее время фактически не функционирует, и его исключение из законодательства во многом может показаться формальным актом. Между тем невостребованность института арбитражных заседателей на практике, судя по всему, явилась следствием его недостаточного организационного и финансового обеспечения и иных проблем, которые не были решены государством, что никак не свидетельствует о ненужности и тем более порочности самой идеи вовлечения граждан в процессы отправления правосудия по экономическим спорам [15, 28, 29, 30]. Даже при низкой востребованности конституционная гарантия не может быть отменена по одним только соображениям удобства или целесообразности.

Ликвидация института арбитражных заседателей, обосновываемая в пояснительной записке к законопроекту его «невостребованностью», вступает в противоречие с положениями части 5 статьи 32 Конституции РФ, поскольку участие граждан в отправлении правосудия – это не атавизм, а фундаментальная гарантия против бюрократизации судебной системы и форма реализации народного суверенитета и общественного контроля над правосудием [16, 31].

В сфере сложных экономических споров (рынок ценных бумаг, антимонопольное законодательство) участие профессионалов из бизнес-среды в качестве арбитражных заседателей объективно повышает качество решений. Авторами законопроекта не учтено, что падение интереса к этому институту вызвано искусственными препонами: крайне низким вознаграждением, сложной процедурой отбора и негласным сопротивлением самого судейского корпуса. Однако вместо решения этих проблем государство выбирает путь наименьшего сопротивления – отсечение общества от правосудия. При этом упразднение арбитражных заседателей как формы общественного контроля не компенсируется в законопроекте созданием иных механизмов транспарентности экономического правосудия,

что открывает путь к его полной бюрократической монополизации.

Упразднение института арбитражных заседателей сужает одну из форм реализации конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия, что требует оценки с точки зрения соразмерности такого ограничения конституционно значимым целям.

Данная мера, несмотря на кажущуюся констатацию сложившейся объективной реальности, представляет собой устранение единственного механизма прямого участия представителей общества в экономическом правосудии. Отказ от данного института требует симметричной разработки современных альтернатив повышения транспарентности арбитражных судов.

Потребность в специальных знаниях особенно заметна в стремительно развивающихся сферах искусственного интеллекта, цифровых финансовых активов и криптовалют, срочных финансовых инструментов и рынка ценных бумаг. Правовое регулирование соответствующих отношений нередко отстает от экономической и технологической практики, а разрешение возникающих споров требует понимания не только юридических норм, но и механизмов функционирования современного рынка. В таких условиях институт арбитражных заседателей потенциально способен обеспечить привлечение к отправлению правосудия лиц, обладающих необходимым практическим опытом, и повысить качество формируемой арбитражной практики. Поэтому динамичное развитие экономики является аргументом не в пользу ликвидации данного института, а в пользу устранения препятствий для его эффективного применения.

3.2. Единоличное рассмотрение жалоб по спорам в сфере энергоснабжения и аренды

Проектируемые нормы (п. 1 «в», «г» ст. 2 проекта, изменения в ст. 17 АПК РФ): «Дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении договоров энергоснабжения, аренды рассматриваются в арбитражном суде апелляционной и кассационной инстанций судьей единолично...». «6. ... председатель арбитражного суда, заместитель... вправе принять решение о коллегиальном рассмотрении дела в связи с его особой сложностью».

Таким образом, предлагается выделить в ст. 17 АПК РФ споры из договоров энергоснабжения и аренды в категорию дел, рассматриваемых в судах апелляционной и кассационной инстанций единолично с механизмом перехода к коллегиальному рассмотрению конкретного дела по решению руководства арбитражного суда.

Критический анализ: Выделение именно споров из договоров энергоснабжения и аренды в категорию дел, рассматриваемых в судах апелляционной и кассационной инстанций единолично, вызывает серьезные сомнения, поскольку соответствующие споры на практике затрагивают наиболее финансово емкие, сложные и конфликтные сферы экономики, где часто сталкиваются интересы монополистов и малого бизнеса. Единоличное рассмотрение таких споров в судах апелляционной и кассационной инстанций повышает коррупционные риски. Одновременное наделение руководства арбитражного суда правом по своему усмотрению на основании расплывчатого критерия «особой сложности» передавать дело на коллегиальное рассмотрение (ч. 6 ст. 17 АПК РФ) также увеличивает их и нарушает принцип независимости судьи.

Пояснительная записка к законопроекту не содержит экономических, статистических или правовых обоснований для выделения именно споров из этих видов договоров из всего многообразия гражданско-правовых обязательств. Из ее содержания не усматривается, по какому объективному критерию споры из договоров энергоснабжения и аренды отличаются, например, от споров из договоров подряда, возмездного оказания услуг или уступки требования настолько, чтобы только для первых допускалось единоличное рассмотрение в проверочных инстанциях. Следовательно, предлагаемая дифференциация не обеспечена объективным и разумным обоснованием.

Выделение споров из договоров энергоснабжения и аренды требует оценки также с точки зрения конституционного принципа равенства, из которого вытекает требование регулировать однородные по своей правовой природе отношения одинаковым образом. Ссылка на конкретный вид договора сама по себе не является достаточным основанием для установления ослабленного порядка апелляционного и кассационного контроля.

3.3. Преобразование статуса помощника судьи в арбитражном процессе

Проектируемые нормы (п. 6 ст. 2 проекта, ст. 58 АПК РФ): «Помощник судьи... ведет протокол судебного заседания...».

Критический анализ: Как и применительно к ГПК РФ, слияние функций технического организатора и аналитика (помощника) и отдельного лица, выполняющего функцию процессуальной фиксации хода судебного заседания (секретаря) в арбитражном процессе не представляется допустимым. В экономических спорах, где каждое слово, отраженное в протоколе, может иметь

многомиллионные имущественные последствия, независимость лица, ведущего протокол, от лица, готовящего проект судебного акта, жизненно необходима.

3.4. Факультативность предварительного судебного заседания

Проектируемые нормы (п. 8, 9, 10 ст. 2 проекта, ст. 133, 134, 135 АПК РФ): ст. 133 АПК РФ «Предварительное судебное заседание проводится по усмотрению судьи при необходимости». В ч. 2 ст. 134 слова «и завершается проведением предварительного судебного заседания...» исключить. В части 1 статьи 135: дополнить пунктом 5.1 следующего содержания: «5.1) разрешает вопрос о необходимости проведения предварительного судебного заседания;».

Таким образом, законопроект предлагает сделать проведение предварительного судебного заседания в арбитражном процессе необязательным и зависящим исключительно от усмотрения судьи.

Критический анализ: Передача вопроса о проведении предварительного заседания исключительно на усмотрение судьи способна ослабить процессуальную функцию стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В арбитражном процессе предварительное судебное заседание является не технической, а важнейшей стадией, на которой реализуется обязанность по раскрытию доказательств до начала основного разбирательства, заявляются ходатайства об истребовании документов, привлекаются третьи лица.

Формула «по усмотрению судьи при необходимости», не сопровождаемая критериями такой необходимости, делает положение участников неопределенным и допускает неодинаковую организацию производства по сходным делам. Это свидетельствует не только об ослаблении стадии подготовки дела, но и о снижении правовой определенности судопроизводства.

На практике предлагаемая норма может привести к тому, что судьи, нагрузка на которых действительно высокая, будут массово отказываться от предварительных заседаний, переходя сразу к основному разбирательству. Стороны (и их представители) будут являться в первое же заседание, не зная позиции оппонента и не имея возможности заблаговременно запросить необходимые доказательства. Такой подход затруднит выстраивание эффективной стратегии по делу и нарушит принцип равенства процессуальных возможностей.

Перевод предварительного судебного заседания в разряд факультативных стадий может способствовать и легализации процессуальных злоупотреблений, когда недобросовестные участники процесса будут представлять основной массив доказательств непосредственно в заседании по рассмотрению дела по существу, что приведет к отложению основных судебных заседаний и затягиванию процессуальных сроков, тем самым действуя против заявленной цели законопроекта.

Компромиссное предложение, способное снизить негативное влияние предложенной в законопроекте редакции нормы, могло бы состоять в закреплении правила о том, что предварительное судебное заседание может не проводиться только в случае письменного ходатайства всех лиц, участвующих в деле, об отказе от его проведения и готовности перейти сразу к основному судебному разбирательству. В отсутствие такого единогласного волеизъявления оно должно оставаться обязательной стадией для обеспечения принципа «равенства оружия» и раскрытия доказательств.

3.5. Изменение состава суда при обжаловании определений

Проектируемые нормы (п. 12, 13, 18, 19, 20, 21, 22, п. 14, 15, п. 26 ст. 2 проекта, ст. 221, 222.8, 223, 290, 141, 234, 240, 245, 245.1, 248.2, 266 АПК РФ): исключаются слова «в суд кассационной инстанции» и «в кассационном порядке в арбитражный суд округа» из целого ряда статей. В части 1 статьи 221 второе предложение исключить. В части 1 статьи 266 второе предложение исключить. Часть 1 статьи 290 дополнить абзацем следующего содержания: «Кассационные жалобы на определения арбитражного суда первой, апелляционной инстанций, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, рассматриваются судьей арбитражного суда кассационной инстанции единолично». В части 1 статьи 222.8 слова «Арбитражный суд рассматривает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в судебном заседании коллегиальным составом судей» заменить словами «Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок рассматривается арбитражным судом в судебном заседании судьей единолично». В статье 223: «в части 2 второе предложение исключить; в части 3 слова «арбитражным судом апелляционной инстанции коллегиальным составом судей» заменить словами «в арбитражном суде апелляционной инстанции судьей единолично».

Таким образом, законопроектом предлагается ограничение коллегиального рассмотрения и введение единоличного рассмотрения жалоб на ряд определений судов первой инстанции и апелляционной инстанции в арбитражных судах кассационной инстанции (определение об утверждении мирового соглашения; определение по делу об оспаривании решения третейского суда; определение по делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда; определение по делу о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, а также решения иностранного суда; определение по делу о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера). Кассационные жалобы на все определения арбитражного суда первой и апелляционной инстанций, а также апелляционные жалобы на определения, вынесенные арбитражным судом при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), как и заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, рассматриваются арбитражным судом в судебном заседании судьей единолично.

Критический анализ: Применимы аргументы, изложенные выше в отношении аналогичных изменений, предложенных к включению в ГПК РФ. Несмотря на наличие существенных различий между гражданским и арбитражным судопроизводством, предлагаемые изменения способны затронуть фундаментальные процессуальные гарантии, общие для обеих процессуальных форм. Создание тотального единоличного фильтра на стадии кассационного пересмотра определений снижает стандарты коллегиального судебного контроля за промежуточными и пресекательными актами судов.

3.6. Обязательные позиции высших судов в арбитражном процессе

Проектируемые нормы (п. 24, 25 ст. 2 проекта, ст. 270, 288 АПК РФ): Неправильным истолкованием закона признается толкование «без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях КС РФ, Пленума ВС РФ..., в сохранивших силу постановлениях Пленума ВАС РФ».

Критический анализ: Помимо аргументов, изложенных выше относительно аналогичных изменений, предложенных к включению в ГПК РФ, следует добавить, что применение этой нормы в арбитражном процессе усугубляется ссылкой на постановления Пленума ВАС РФ (Высшего Арбитражного Суда РФ), упраздненного в 2014 году. Догматизация разъяснений несуществующего ныне суда, вынесенных в совершенно иных экономических реалиях (десятилетия назад), может негативно сказываться на развитии правоприменительной практики и не позволить арбитражным судам гибко реагировать на изменения в экономике.

3.7. Повышение порогов упрощенного и приказного производства

Проектируемые нормы (п. 16, 17 ст. 2 проекта, ст. 227, 229.2 АПК РФ): 16) в части 1 статьи 227 АПК РФ: пункт 1 изложить в следующей редакции: «1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц один миллион шестьсот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей – восемьсот тысяч рублей;»; в пункте 2 слово «сто» заменить словом «двести»; в пункте 3 слово «сто» заменить словом «двести»; в пункте 4 слово «сто» заменить словом «двести»; в пункте 5 слово «двести» заменить словом «четыреста». В статье 229.2 в пункте 1 слова «семьсот пятьдесят тысяч» заменить словами «один миллион»; в пункте 2 слова «семьсот пятьдесят тысяч» заменить словами «один миллион»; в пункте 3 слово «сто» заменить словом «двести».

Таким образом, законопроект значительно повышает пороги для упрощенного (письменного) производства: для юридических лиц – с 1,2 млн до 1,6 млн рублей, для индивидуальных предпринимателей – с 600 тысяч до 800 тысяч рублей. Аналогичные изменения предложены и в приказном производстве (увеличение до 1 млн рублей).

Критический анализ: В пояснительной записке к законопроекту отмечается: «С учетом роста величины совокупной инфляции, которая с момента инициирования последних изменений соответствующих норм составила около 25 %, предлагается увеличить размер бесспорных требований, рассматриваемых в порядке приказного и упрощенного производства, внеся соответствующие изменения в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ». Между тем применительно к положениям АПК размер соответствующих требований в законопроекте предложено увеличить не на 25 %, а сразу на 33,3 %, то есть с некоторым «запасом».

Для наглядности масштаба изменений целесообразно привести сравнительную таблицу, в которой будут представлены действующий и

Таблица 1. Предлагаемое изменение порогов упрощенного и приказного производства по АПК РФ

Вид судопроизводства	Действующий порог	Предлагаемый порог по законопроекту № 1264907-8	Оценка влияния на процессуальные права
АПК РФ: упрощенное производство (юридические лица)	до 1 200 000 руб.	до 1 600 000 руб.	Значительное расширение круга дел, рассматриваемых без вызова сторон, что усиливает ограничение принципов устности и непосредственности судебного разбирательства.
АПК РФ: упрощенное производство (ИП)	до 600 000 руб.	до 800 000 руб.	Перевод дополнительной категории споров малого бизнеса в режим преимущественно документарного рассмотрения.
АПК РФ: приказное производство	до 750 000 руб.	до 1 000 000 руб.	Увеличение числа требований, по которым судебный акт может быть вынесен без проведения судебного заседания и заслушивания сторон.

предлагаемый пороги, а также оценка влияния изменения.

Заложенное в законопроекте существенное расширение пределов упрощенного и приказного производств, влекущее увеличение ценовых порогов для рассмотрения дел без вызова сторон, повлечет за собой изъятие масштабного массива социально и экономически значимых споров из сферы действия полноценного состязательного правосудия.

Перевод споров малого бизнеса и требований к гражданам на столь существенные суммы в режим сугубо документарного, «конвейерного» рассмотрения де-факто лишает участников оборота базовой конституционной гарантии – права на публичное слушание, устную правовую аргументацию и непосредственное исследование доказательств судом. Данная мера свидетельствует о недопустимом смещении баланса, при котором фундаментальные принципы состязательности и равноправия сторон ограничиваются ради исключительно технической цели формального снижения показателей судейской нагрузки. Кроме того, авторами законопроекта не предложены эффективные компенсаторные механизмы, которые способны были бы сбалансировать рассматриваемое ограничение.

4. Изменения в административном судопроизводстве

4.1. Расширение единоличного рассмотрения административных дел

Проектируемые нормы (п. 1 ст. 3 проекта, изменения в ст. 29 КАС РФ): «3. Административные дела в суде апелляционной инстанции рассматриваются коллегиально в составе трех судей, за исключением административных дел об оспаривании решений и (или) действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, а также административных дел, предусмотренных главами 25, 26, 27.1, 27.2, 32 настоящего Кодекса. Названные дела рассматриваются судьей апелляционной инстанции единолично. Настоящим Кодексом могут быть предусмотрены иные случаи единоличного рассмотрения дел судом апелляционной инстанции». «4. Административные дела в суде кассационной инстанции рассматриваются коллегиально, за исключением административных дел, рассмотренных в судах первой и апелляционной инстанций судьей единолично. Коллегиальное рассмотрение дела в суде кассационной инстанции и в суде надзорной инстанции осуществляется судом в составе судьи-председательствующего и не менее двух судей». «4.1. Если не установлено иное, административное дело, подлежащее в соответствии с настоящим Кодексом единоличному рассмотрению судьей апелляционной или кассационной инстанции, может быть рассмотрено коллегиально в связи с его особой сложностью по решению председателя суда, его заместителя, принятому на основании мотивированного заявления судьи...».

Таким образом, законопроектом предложены передача целого ряда административных дел (об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей; об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости; об оспаривании решений и действий (бездействия) бюджетного учреждения, связанных с определением кадастровой стоимости; о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок; о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено; о признании информационных материалов экстремистскими; о взыскании обязательных платежей и санкций) на единоличное рассмотрение в суде апелляционной и кассационной инстанций и введение дискреции председателя суда относительно возможности коллегиального рассмотрения конкретного дела.

Критический анализ: Помимо аргументов, изложенных выше относительно аналогичных

изменений, предложенных к включению в ГПК РФ, следует отметить, что административное судопроизводство уже характеризуется изначальным неравенством субъектов: гражданин или организация защищаются от действий властного государственного аппарата. Особенность административного судопроизводства состоит в том, что одной из сторон выступает субъект публичной власти, обладающий организационными и информационными преимуществами. В этих условиях любые изменения, уменьшающие объем процессуальных гарантий, требуют более строгого конституционного обоснования, чем аналогичные изменения в частноправовых спорах.

Передача дел об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей (которые обладают чрезвычайно широкими полномочиями вплоть до блокировки счетов и изъятия имущества) на единоличное рассмотрение в апелляции и кассации снижает стандарты коллегиального контроля и уровень правовой защищенности граждан от ошибочных или незаконных действий должностных лиц.

Особую обеспокоенность вызывает инициатива передачи на единоличное рассмотрение в апелляционной и кассационной инстанциях административных дел о признании информации, размещенной в сети «Интернет», запрещенной к распространению, и о признании информационных материалов экстремистскими. Данные категории дел не носят рутинного характера. Они напрямую затрагивают фундаментальные политические и гражданские права: свободу мысли, слова и массовой информации. Признание материала экстремистским влечет необратимые публично-правовые последствия, зачастую служа преюдициальной основой для уголовного преследования авторов, ликвидации некоммерческих организаций и блокировки финансовой деятельности лиц через механизмы Росфинмониторинга. Отказ от коллегиального судебного контроля в столь чувствительных сферах свидетельствует об опасном крене государства в сторону упрощения репрессивных процедур и недопустимом умалении гарантий защиты граждан от цензуры.

Дискреция председателя суда в административном процессе также опасна. Если гражданин выступает стороной в споре с могущественным государственным ведомством, а председатель суда получает возможность в любой момент вмешаться в процесс формирования состава суда, ссылаясь на «особую сложность», и сформировать угодный ему состав суда, это создает риск нарушения стандартов независимого и беспристрастного суда вследствие принятия законопроекта.

Дела об оспаривании решений и действий судебного пристава-исполнителя, а также дела о признании информации запрещенной и признании материалов экстремистскими (главы 27.1, 27.2 КАС РФ) должны быть исключены из перечня дел, подлежащих единоличному рассмотрению в проверочных инстанциях, ввиду их высокой социальной значимости и прямого влияния на конституционные права неопределенного круга лиц. Передача таких дел для единоличного рассмотрения судье, лишенному коллегиальной поддержки двух других профессионалов, в сочетании с возможностями руководства суда манипулировать судебными составами, создает беспрецедентные риски.

4.2. Судопроизводство без судебных заседаний в административных спорах

Проектируемые нормы (п. 4, 5 ст. 3 проекта, ст. 315, 327 КАС РФ): Часть 2 статьи 315 изложить в следующей редакции: «Рассмотрение частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции осуществляется по правилам, установленным настоящей главой, без проведения судебного заседания в сроки, установленные статьей 305 настоящего Кодекса». Часть 1 статьи 327 изложить в следующей редакции: «1. Кассационные жалоба, представление, в том числе те, для которых законом предусмотрено единоличное рассмотрение, рассматриваются в судебном заседании суда кассационной инстанции с заслушиванием доклада судьи этого суда, участвующего в рассмотрении административного дела».

Действующая редакция ч. 2 ст. 315 КАС РФ устанавливает, что частные жалобы на определения суда первой инстанции рассматриваются без проведения судебного заседания, однако в действующем законе есть строгие исключения: определения, которыми дело фактически завершается или приостанавливается (о приостановлении или прекращении производства, об оставлении иска без рассмотрения), в обязательном порядке рассматриваются в судебном заседании с вызовом сторон. Проектируемая норма полностью исключает эти оговорки и предполагает, что все без исключения частные жалобы на определения суда первой инстанции рассматриваются без проведения судебного заседания.

Критический анализ: Лица, участвующие в деле, лишатся права на устное выступление при обжаловании «фатальных» для дела определений (например, когда суд первой инстанции

необоснованно прекратил административное дело или отказал в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам). Сторонам придется излагать все свои аргументы исключительно в письменной форме, без возможности непосредственно ответить на вопросы судей, привести дополнительные доводы или парировать контраргументы оппонента, что сужает реализацию принципа состязательности. В делах против государства лишение гражданина (административного истца) и его представителя права лично выступить в суде проверочной инстанции является недопустимым сужением конституционного права на судебную защиту. Публичный характер судебного разбирательства защищает участников от тайного отправления правосудия вне контроля общественности.

Ограничение устного рассмотрения само по себе не свидетельствует о неконституционности соответствующей процедуры. При расширении письменного производства законодатель обязан обеспечить иные эффективные механизмы реализации права сторон быть услышанными и представить свои доводы суду, однако они в законопроекте не предложены.

4.3. Обязательность позиций высших судов в административном судопроизводстве

Проектируемые нормы (п. 6 ст. 3 проекта, ст. 328 КАС РФ): после слов «материального права,» дополнить словами «которое, в частности, выразилось в истолковании закона без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации».

Критический анализ: Помимо аргументов, изложенных выше относительно аналогичных изменений, предложенных к включению в ГПК РФ, следует добавить, что в сфере публично-правовых споров, где суды и без того часто проявляют прогосударственный уклон, императивное принуждение судей следовать разъяснениям Пленума и Президиума ВС РФ закрепляет существующую практику. В результате введения данной нормы судья утратит возможность вынести решение на основе прямого применения Конституции РФ (ч. 1 ст. 15 Конституции), если оно расходится с толкованием высшей судебной инстанции.

5. Достижимость заявленных целей и системные риски законопроекта

Пояснительная записка к законопроекту гласит: «В целях повышения эффективности гражданского, арбитражного и административного судопроизводства предлагается скорректировать нормы, регулирующие порядок формирования состава суда в апелляционной и кассационной инстанциях. В частности, необходимо изменить требование о коллегиальном рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб по делам, которые не содержат сложных правовых или фактических вопросов, при наличии устоявшейся единообразной судебной практики применения законодательства. Это позволит снизить избыточную нагрузку на суды проверочных инстанций, высвободив ресурсы для рассмотрения споров, требующих углубленного анализа, и сократить сроки судебного разбирательства без ущерба для качества принимаемых решений».

В пояснительной записке к законопроекту указано, что его принятие позволит ускорить рассмотрение дел, обеспечить единообразие судебной практики, укрепить принцип правовой определенности и повысить эффективность правосудия, что, в свою очередь, повысит уровень гарантий судебной защиты.

Однако данные аргументы сами по себе не свидетельствуют о невозможности достижения указанных целей менее ограничительными средствами и не содержат количественного анализа влияния предлагаемых изменений на качество судебной защиты прав граждан и организаций.

Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству при подготовке законопроекта к рассмотрению решил ввести краткое пояснение к его наименованию, добавив к нему фразу «в части совершенствования судебной деятельности, повышения доступности правосудия и эффективности судопроизводства».

Несмотря на изложенные заявления и уточнения к названию, следует констатировать, что законопроект в действительности вряд ли способен повысить гарантии судебной защиты. Он не будет способствовать и совершенствованию судебной деятельности, поскольку направлен на снижение доступности правосудия за счет немотивированного упрощения судебных процедур.

Сами по себе заявленные цели снижения избыточной судебной нагрузки, ускорения рассмотрения бесспорных и несложных дел и обеспечения единообразия судебной практики являются легитимными. Отдельные положения законопроекта могут даже заслуживать поддержки. Вместе с тем признание легитимности целей не освобождает законодателя от обязанности доказать необходимость и соразмерность каждого ограничения процессуальных гарантий. Организационный интерес судебной системы не может автоматически превалировать над правом участников процесса

на эффективную судебную защиту, а всякое сокращение коллегиальности, устности или непосредственности должно сопровождаться конкретным обоснованием и компенсаторными процессуальными механизмами.

Анализ законопроекта с учетом целей, заявленных в пояснительной записке, демонстрирует, что предлагаемые изменения не только не приведут к ожидаемому позитивному эффекту, но и способны спровоцировать обратные последствия – дестабилизацию судебной системы и рост нагрузки.

В части сокращения нагрузки на судейский корпус законопроект исходит из ложной предпосылки, что перевод дел на единоличное рассмотрение в судах проверочных инстанций автоматически снижает общую нагрузку. В действительности отказ от коллегиального обсуждения кратно повышает риск вынесения ошибочных судебных актов. Единоличный судья апелляционной или кассационной инстанции, лишенный возможности коллегиального контроля и обсуждения сложных правовых коллизий, с большей вероятностью допустит ошибку, что неизбежно спровоцирует рост числа жалоб. Таким образом, нагрузка будет не сокращаться, а искусственно мультиплицироваться и аккумулироваться на вышестоящих инстанциях, создавая эффект «отложенного коллапса».

В части перераспределения судебных ресурсов предлагаемый механизм наделения председателей судов дискреционным правом передавать дело на коллегиальное рассмотрение в связи с его «особой сложностью» прямо противоречит цели их рационального перераспределения, поскольку данная процедура, если она будет осуществляться добросовестно, потребует от судей подготовки мотивированных заявлений, а от председателей – вынесения соответствующих процессуальных решений по каждому такому случаю. Это создает дополнительный бюрократический барьер и новую стадию внутрисудебного документооборота, что отвлекает административные и временные ресурсы суда от непосредственного отправления правосудия.

Законопроект предполагает ускорение процесса за счет перевода предварительного судебного заседания в арбитражном процессе в разряд факультативных стадий. Однако на практике предварительное заседание выполняет ключевую функцию заблаговременного раскрытия доказательств. Его исключение приведет к тому, что стороны будут представлять объемные пакеты доказательств и заявлять встречные иски непосредственно в основном судебном заседании. Это лишит суд и процессуальных оппонентов возможности своевременно ознакомиться с материалами, что неизбежно повлечет массовые и многократные отложения судебных разбирательств. Таким образом, вместо ускорения судопроизводства предложенная норма приведет к непредсказуемому затягиванию сроков рассмотрения экономических споров.

В части расширения использования письменных процедур перевод рассмотрения ряда жалоб в письменный формат (без вызова сторон) позиционируется как способ оптимизации процесса. Вместе с тем при рассмотрении сложных процессуальных вопросов (например, обжалования определений, преграждающих движение дела) у суда часто возникает объективная необходимость в получении пояснений сторон. Отсутствие механизма устного диалога в заседании приведет к тому, что суды проверочных инстанций, лишенные возможности оперативно устранить неясности, будут вынуждены чаще отменять судебные акты судов первой инстанции и направлять дела на новое рассмотрение, что полностью нивелирует идею ускорения и процессуальной экономии.

Из изложенного следует, что заявленные в пояснительной записке цели законопроекта недостижимы с помощью предложенного инструментария. Провозглашаемая процессуальная экономия носит иллюзорный характер, а реализация законопроекта приведет к снижению качества судебных актов, росту числа повторных рассмотрений дел и увеличению совокупных временных затрат на окончательное разрешение споров.

Между тем объективная информация показывает, что в судах существует значительное число проблем, связанных с информатизацией судебной деятельности, и, весьма вероятно, именно они не позволяют осуществить решение поставленных в законопроекте задач. В числе этих проблем в отчете о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ текущего состояния информатизации судебной системы Российской Федерации», подготовленном аудитором Счетной палаты С.Ю. Орловой в 2025 году [17], перечисляются следующие:

– в судебной системе отсутствует отраслевой документ стратегического планирования, в том числе определяющий основные направления развития и применения современных информационных технологий в ее деятельности, содержащий конкретные цели, задачи и показатели. Разработанные концепции не предусматривают

мероприятия по достижению установленных национальных целей до 2030 года и на перспективу до 2036 года, а также конкретные результаты, которые позволяют оценить использование внедренных информационных технологий и платформенных решений в деятельности федеральных судов и мировых судей;

– установлено отсутствие единых подходов к оказанию органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации содействия в организационном, в том числе материально-техническом, обеспечении деятельности федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов;

– ведомственные акты Судебного департамента не исключают возможность одновременного использования нескольких или всех способов извещения участников судопроизводства, что формирует риски избыточных расходов федерального бюджета на уведомление сторон;

– в Инструкциях по судебному делопроизводству № 161 и по судебному делопроизводству в районном суде не установлена возможность дистанционного ознакомления обвиняемого, находящегося в СИЗО, или осужденного с материалами дела;

– пункт 1.2 Порядка подачи документов в арбитражные суды не приведен в соответствие с актуальной редакцией части 7 статьи 4 АПК РФ и содержит неактуальный перечень способов подачи документов в арбитражные суды;

– отсутствие соответствующих изменений в законодательстве Российской Федерации не позволяет применять реестр исполнения требований исполнительных документов;

– Судебный департамент более 4 лет не согласовывает требования по двум видам документов в электронной форме, разработанным ФССП России в рамках Дорожной карты, утвержденной протоколом от 26 октября 2022 г. № 45 по реализации суперсервиса «Цифровое исполнительное производство», в связи с наличием замечаний к указанным документам;

– неукомплектованность учреждений ФСИН России современными системами видеоконференц-связи ограничивает возможность дистанционного проведения судебных заседаний с участием осужденных и подследственных;

– в исследуемом периоде установлена нестабильная работа функционала СМЭВ в ГАС «Правосудие», а также необходимость расширения функциональных возможностей СМЭВ в ГАС «Правосудие» с целью сокращения сроков рассмотрения дел и стоимости судопроизводства;

– ГАС «Правосудие» и ПК «САД» разработаны на импортных устаревших версиях программного обеспечения, что ограничивает возможность их модернизации, делает их инфраструктуру уязвимой для внешних кибератак, может затруднить интеграцию с новыми технологиями, что является существенным для обеспечения эффективной работы систем;

– на информационные системы ГАС «Правосудие» и КИС СОЮ отсутствуют аттестаты соответствия, предусмотренные Требованиями о защите информации;

– по состоянию на 31 декабря 2024 года в Реестре ТР действительной информации об объектах автоматизации ГАС «Правосудие», КИС СОЮ и ПК «Электронное правосудие» не содержалось;

– использование единой бухгалтерской программы в деятельности центрального аппарата Судебного департамента и получателей бюджетных средств может способствовать стандартизации учетных процессов и форматов документов и эффективному использованию бюджетных средств;

– отсутствие договорных отношений Судебного департамента с оператором и правообладателем ПК «Электронное правосудие» в отношении обеспечения сохранности данных (материалов дел в электронном виде), находящихся в ПК «Электронное правосудие», порождает неопределенность прав и обязанностей сторон в отношении электронных данных;

– непрерывное СМС-извещение сторон судопроизводства в течение года, позволяющее экономить средства на почтовые расходы, не обеспечивалось ввиду трудности определения потребности в бюджетных ассигнованиях на указанную услугу;

– положительная практика по реализации инициативных цифровых решений позволяет улучшить функциональные возможности информационных систем, в том числе ГАС «Правосудие», и способствовать обеспечению прозрачности прохождения документов и проведению сверки без дополнительных трудовых и временных затрат;

– необходима корректировка перечня информационных систем и банков данных, находящихся в ведении арбитражных судов, размещенного на портале «Федеральные арбитражные суды», включающего информационные системы, входящие в состав ПК «Электронное правосудие» и не находящиеся в ведении Судебного департамента;

– исходные данные ГАС «Правосудие» и их копии в исследуемый период находились в одном

ЦОД ГАС «Правосудие». Хранение копий данных в ином месте позволит минимизировать риски, связанные с физическими повреждениями или кибератаками;

– материалы и судебные акты с участков мировых судей в единые консолидированные базы данных передавались частично;

– паспорт ГАС «Правосудие» неактуален, так как не отражает реального состояния ГАС «Правосудие» в части объектов автоматизации (отражено неверное количество управлений Судебного департамента, кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции и других объектов автоматизации).

При этом следует учитывать тенденцию к сокращению общего количества судебных дел в судах общей юрисдикции. Так, нагрузка на судей за 2025 год впервые за долгое время снизилась: количество дел первой инстанции сократилось почти на 20 % – до 34 млн дел [18]. В связи с этим фундаментальный тезис пояснительной записки к законопроекту о необходимости экстренного снижения «избыточной нагрузки» на судебную систему полностью опровергается статистическими данными. Спад, очевидно, напрямую обусловлен беспрецедентным повышением размеров государственных пошлин в 2024 году, которое само по себе уже выступило жестким имущественным фильтром, ограничившим доступ граждан к правосудию. Однако на этом фоне в арбитражных судах скорость рассмотрения дел скорее ухудшилась, а количество отмененных и измененных актов кассационными судами общей юрисдикции стабильно держится на уровне 30 % [19]. Таким образом, объективной, подтвержденной статистикой потребности в дальнейшем урезании процессуальных гарантий (отмене коллегиальности, устности, обязательности предварительного заседания) в настоящее время не существует. Законопроект решает проблему нагрузки, которая уже решена экономическими методами, при этом создавая критические риски для качества правосудия.

Представляется, что за счет устранения перечисленных выше и иных многочисленных недостатков, выявленных в судебной системе, авторам законопроекта удастся значительно быстрее добиться обозначенных в пояснительной записке целей без проведения контрреформы, направленной на очередное сокращение конституционных и международно-правовых гарантий осуществления независимого правосудия в Российской Федерации.

6. Законопроект № 1264907-8 в свете Международного пакта о гражданских и политических правах

Анализ положений законопроекта № 1264907-8 сквозь призму Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – Пакт) показывает, что предлагаемые изменения вступают в прямое противоречие с фундаментальными гарантиями, закрепленными в статье 14 Пакта и с учетом положений Замечания общего порядка № 32 [20].

6.1. Право на рассмотрение дела компетентным независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта каждый имеет право на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Комитет по правам человека ООН подчеркивает, что требование независимости и беспристрастности имеет абсолютный характер и не допускает исключений.

Законопроект создает два вида рисков, требующих оценки:

– **риски произвольного формирования состава суда:** проектируемые нормы наделяют председателя суда и его заместителей дискреционным правом решать, будет ли конкретное дело рассматриваться судьей единолично или коллегиально из-за его «особой сложности» (изменения в ч. 5 ст. 7 ГПК РФ, ч. 6 ст. 17 АПК РФ, ч. 4.1 ст. 29 КАС РФ). Это нарушает критерий суда, «созданного на основании закона», поскольку законный состав суда должен определяться четкими, заранее установленными нормами, а не зависеть от административного усмотрения руководства суда;

– **уничтожение внутреннего судейского убеждения:** введение норм, согласно которым неприменение правовых позиций высших судов приравнивается к незаконному судебному акту (изменения в ст. 330 ГПК РФ, ст. 270 и 288 АПК РФ, ст. 328 КАС РФ), ставит судей в дополнительную зависимость. Однако судьи должны не только быть независимы от исполнительной и законодательной власти, но и обладать фактической независимостью при принятии решений по конкретным делам без какого-либо давления.

6.2. Право на справедливое и публичное слушание

Статья 14 Пакта гарантирует каждому право на публичное слушание.

Публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым

служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. Законопроект же расширяет круг производств без устного заседания:

– **единоличное рассмотрение без проведения заседаний**: вводится рассмотрение частных жалоб и представлений прокурора единолично, без извещения лиц, участвующих в деле, и без проведения судебного заседания (изменения в ст. 333 ГПК РФ, ст. 315 КАС РФ);

– **письменный порядок:** аналогичный письменный порядок без вызова сторон устанавливается для рассмотрения кассационных жалоб в судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (новая ст. 390.12.1 ГПК РФ), а также расширяется в арбитражном и административном судопроизводствах.

Подобное лишение сторон права на устное выступление в судах апелляционной и кассационной инстанций, а также резкое увеличение ценовых порогов для упрощенного (письменного) производства делают судебный процесс непрозрачным и противоречащим международным стандартам.

Следует учесть, что требование публичного устного слушания не обязательно распространяется на все без исключения этапы судопроизводства. Оценка наличия нарушения должна учитывать, было ли обеспечено полноценное публичное рассмотрение в первой инстанции, затрагивает ли жалоба вопросы факта, имеют ли стороны реальную возможность обменяться письменными позициями, вправе ли суд вызвать их и может ли отказ в устном рассмотрении быть мотивирован и проверен. В связи с этим в законопроекте целесообразно было бы предложить компенсаторный механизм, способный нивелировать негативные последствия вводимого ограничения, однако этого сделано не было.

6.3. Принцип равенства состязательных возможностей

Право на равенство перед судами включает принцип «равенства средств защиты», что означает предоставление всем сторонам одинаковых процессуальных прав для отстаивания своей позиции. Однако законопроект подрывает это право следующими положениями:

– отмена обязательности предварительного судебного заседания в арбитражном процессе (оставление его на усмотрение судьи – ст. 133, 134 АПК РФ) лишает адвокатов и их доверителей важнейшей процессуальной гарантии. Предварительное заседание является стадией, на которой стороны в равных условиях раскрывают доказательства и формулируют позицию. Устранение этой стадии де-факто лишает сторону эффективного инструмента подготовки к делу и нарушает равенство состязательных возможностей, гарантированное статьей 14 Пакта;

– ситуации, при которых попытки лица получить доступ к компетентным судам систематически срываются де-юре или де-факто, противоречат гарантиям первого предложения пункта 1 статьи 14 Пакта. Вносимые законопроектом искусственные процессуальные ограничения, отменяющие право на очное присутствие или коллегиальный пересмотр, создают именно такие препятствия для доступа к правосудию.

6.4. Соразмерность ограничений и наличие эффективных средств правовой защиты

Комитет по правам человека ООН в Замечании общего порядка № 32 указывает, что некоторые ограничения процессуальных прав допустимы при условии их соразмерности и наличия эффективных средств правовой защиты. Заявленными легитимными целями законопроекта выступают снижение нагрузки на судейский корпус и ускорение судопроизводства. Однако предлагаемые законодателем меры не проходят тест на пропорциональность. Лишение сторон права на коллегиальное рассмотрение дел, перевод слушаний в письменный формат и передача вопросов формирования состава суда на усмотрение председателей не являются соразмерными механизмами для достижения процессуальной экономии. Скорость правосудия не может обеспечиваться за счет резкого снижения уровня гарантий защиты от судебных ошибок и административного произвола.

Более того, законопроект не предлагает никаких эффективных средств правовой защиты, которые компенсировали бы участникам процесса утрату права на устное слушание или коллегиальный пересмотр дела.

Оптимизация нагрузки на судебную систему должна осуществляться соразмерными методами: через расширение штата судей, автоматизацию делопроизводства и развитие альтернативных способов разрешения споров, а не путем директивного отсечения граждан от полноценного доступа к правосудию.

7. Заключение

Анализ проекта федерального закона № 1264907-8 сквозь призму конституционно-правовой доктрины, международных стандартов в сфере прав человека и отправления правосудия, а также гарантий адвокатской деятельности свидетельствует о наличии в законопроекте критических противоречий с фундаментальными

основами права, вследствие чего законопроект носит выраженный регрессивный характер.

Заявленные цели совершенствования правосудия фактически подменяются демонтажом процессуальных гарантий прав личности и бизнеса ради достижения ложно понятой процессуальной экономии и удобства работы судейского аппарата.

Придание в законопроекте разъяснениям Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, а также разъяснениям ныне не существующего Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ дефакто статуса обязательных норм направлено на введение новой квазинормативно-прецедентной системы, ставящей судей в жесткое административное подчинение воле руководства высших судов, и создает риски подмены закона актами толкования высших судов.

Наделение руководства судов дискреционным правом формировать коллегиальный состав суда взамен единоличного под предлогом «особой сложности» дела нарушает международные стандарты создания и деятельности «суда, созданного на основании закона» и открывает беспрецедентные возможности для коррупционного вмешательства в правосудие.

Упразднение института арбитражных заседателей лишает граждан Российской Федерации еще одного механизма реализации конституционного права на участие в отправлении правосудия и окончательно монополизирует экономическое правосудие профессиональным аппаратом суда.

Отмена обязательности предварительного судебного заседания разрушает механизмы заблаговременного раскрытия доказательств. Перевод рассмотрения значительной части гражданских дел в «письменный» формат, а также передача особо чувствительных публично-правовых споров (включая дела о блокировках ресурсов в сети Интернет и признании материалов экстремистскими) на кулуарное единоличное рассмотрение в проверочных инстанциях – все это создает прямые институциональные предпосылки для исключения граждан и их представителей из процесса активного отстаивания прав.

Постепенное слияние функций помощника судьи и секретаря судебного заседания направлено на разрушение системы внутреннего контроля за процессом осуществления судопроизводства, ставя достоверность протоколов судебных заседаний в зависимость от лиц, готовящих проекты судебных решений.

Описанные выше меры, прикрываемые лозунгами «процессуальной экономии», ведут к резкому снижению стандартов защиты личности и бизнеса от неправомерного государственного принуждения и судебных ошибок.

Законопроект характеризуется опасным дисбалансом и не выдерживает критики с точки зрения соразмерности вводимых ограничений.

Декларируемая «оптимизация» (ускорение судопроизводства) несоразмерна масштабу ограничения фундаментальных процессуальных прав граждан, предпринимателей и их представителей.

Оптимизация судопроизводства должна осуществляться не за счет урезания прав и институционального ослабления независимости судей, а в том числе за счет цифровизации, расширения штата аппарата и демократизации процесса назначения судей.

На основании изложенного следует заключить, что законопроект № 1264907-8 в представленной редакции создает риски вступления в противоречия с международными обязательствами Российской Федерации в сфере защиты прав человека, положениями Конституции Российской Федерации и концептуальными основами процессуального права.

Законопроект № 1264907-8 требует существенной переработки на основе иной концепции реформирования судебной системы, в центре которой должно находиться обеспечение прав участников судопроизводства, а не снижение нагрузки на судей и аппарат суда. Повышение ценовых порогов и унификация организационных полномочий могли бы быть поддержаны при представлении расчетов и введении достойных компенсаторных механизмов. Критерий «особой сложности», порядок перехода к коллегиальному составу, формула об учете правовых позиций, письменное рассмотрение пресекательных определений, факультативность предварительного заседания и упразднение арбитражных заседателей требуют дополнительного обоснования и конкретных процессуальных противовесов.

До устранения названных недостатков принятие законопроекта № 1264907-8 в представленной редакции нецелесообразно.

Следует отметить, что часть высказанных в настоящей статье замечаний получила самостоятельное подтверждение в отзыве Адвокатской палаты города Москвы, утвержденном решением ее Совета от 30 июня 2026 года [21]. Несмотря на более умеренную общую оценку законопроекта, адвокатская палата также указала на

недостаточность гарантий при расширении единоличного рассмотрения, необоснованность отмены устного рассмотрения отдельных жалоб, неопределенность критериев проведения предварительного судебного заседания, спорность упразднения арбитражных заседателей и отсутствие объективного основания для особого регулирования споров из договоров энергоснабжения и аренды. Совпадение выводов научной экспертизы и позиции органов адвокатского сообщества свидетельствует о системном, а не предположительном характере выявленных рисков.

Список источников

1. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Законопроект № 1264907-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1264907-8.
2. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Международные стандарты независимости судей и адвокатов; Ежегодные тематические доклады Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-independence-of-judges-and-lawyers/international-standards; https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-independence-of-judges-and-lawyers/annual-thematic-reports.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
4. Рагулин А.В. «Захват» адвокатуры и преследование адвокатов в Российской Федерации: как вернуть независимость адвокатов и право граждан на защиту: научно-практический доклад // Евразийская адвокатура. 2025. № 3 (74) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zahvat-advokatury-i-presledovanie-advokatov-v-rossiyskoy-federatsii-kak-vernut-nezavisimost-advokatov-i-pravo-grazhdan-na-zaschitu.
5. Потапенко Е.Г. «Принцип» процессуальной экономии и эффективность судопроизводства по гражданским делам // Процессуальная экономия в гражданском судопроизводстве: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Астерион, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://nwb.rgup.ru/rimg/Nauka/Seminar%20and%20conf/02.06.2023/Sbornik%20po%20konferencii%2002.06.2023.pdf.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 г. № 17-П [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19072011-n/.
7. Михайлова А.А. Формирование состава суда как условие обеспечения объективности и беспристрастности при рассмотрении дела и вынесении судебного постановления в порядке гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://izak.ru/upload/iblock/1a8/611tcttzcz01d9kmy467x8d584yn31e1/Avtoreferat-Mikhaylovoy-A.A.pdf.
8. Гущина Н.А. Независимость судей как предпосылка справедливого и беспристрастного правосудия // Журнал российского права. 2016. № 5 (233) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nezavisimost-sudey-kak-predposylka-spravedlivogo-i-bespristrastnogo-pravosudiya.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21012010-n/.
10. Бугрова Е.Г. Судебные правовые позиции в системе российского уголовно-процессуального права: понятие, суть, назначение: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com/content/sudebnye-pravovye-pozitsii-v-sisteme-rossiiskogo-ugolovno-protsessualnogo-prava-ponyatie-sut.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2015 г. № 27-П [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187736/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2012 г. № 29-П [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30112012-n/.
13. Какая средняя и медианная зарплата в России в 2025 году: актуальные цифры по регионам [Электронный ресурс]. URL: https://media.halvacard.ru/financial-literacy/kakaia-sredniaia-i-mediannaia-zarplata-v-rossii-aktualnye-cifry-po-regionam.
14. Шарипова А.Р. Выявление неработающих процессуальных норм в системе поиска национальной идентичности права // Журнал российского права. 2026. № 6 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=164350.
15. Сидорова П.В. Арбитражные заседатели: праздник зрелости общества или чужеродный элемент в российском арбитражном процессе // Вопросы российской юстиции. 2023. № 29 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arbitrazhnye-zasedateli-prazdnik-zrelosti-obschestva-ili-chuzherodnyy-element-v-rossiyskom-arbitrazhnom-protsesse.
16. Вилкова Т.Ю. Участие граждан в отправлении правосудия как межотраслевой принцип судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-grazhdan-v-otpravlenii-pravosudiya-mezhotraslevoy-printsip-sudoproizvodstva.
17. Счетная палата Российской Федерации. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ текущего состояния информатизации судебной системы Российской Федерации». Москва, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/208/iyyjf0n0narwngqbwf1b6n8naxyl5t5h/Otchet-EAM-Informatizatsiya-sudebnoy-sistemy-SUDEBNAYA-SISTEMA.pdf.

18. 34 млн дел за год и нехватка кадров: итоги судейского совещания [Электронный ресурс]. URL: https://legalacademy.ru/sphere/post/34-mln-del-i-kontrol-dlya-ii-glavnye-novosti-uhodyaschei-nedeli.

19. Тай Ю. «Подсчитали – прослезились». Последствия повышения госпошлины [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/10/21/podschitali_-_proslezilis_posledstviya_povysheniya_gosposhliny.

20. Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32. Статья 14: равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. CCPR/C/GC/32 [Электронный ресурс]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2FGC%2F32&Lang=en.

21. Адвокатская палата города Москвы. Отзыв на проект федерального закона № 1264907-8, утвержденный решением Совета от 30 июня 2026 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.advokatymoscow.ru/doc/исх.3373.pdf.

22. Костюк А.С. Процессуальная экономия в научных трудах процессуалистов дореволюционного периода // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2026. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-ekonomiya-v-nauchnyh-trudah-protsessualistov-dorevolyutsionnogo-perioda.

23. Ветошкина Е.Д., Кощеева Е.С. Идеология коллегиальности в практике международного уголовного правосудия // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-kollegialnosti-v-praktike-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-pravosudiya.

24. Дмитриенко О.А. Основы формирования состава суда в гражданском и арбитражном процессе // Вестник магистратуры. 2018. № 12-1 (87) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-formirovaniya-sostava-suda-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsesse.

25. Фарои Т.В. Некоторые административно-правовые вопросы обеспечения независимости судей // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 4 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-administrativno-pravovye-voprosy-obespecheniya-nezavisimosti-sudey.

26. Макарова О.В. Институт председателей судов как элемент организации деятельности судов общей юрисдикции // Журнал российского права. 2017. № 6 (246) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-predsedateley-sudov-kak-element-organizatsii-deyatelnosti-sudov-obschey-yurisdiktsii.

27. Волуйков К. Обязательный учет позиций Верховного Суда РФ при вынесении судебных решений: как май 2026 года меняет природу российского правосудия [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2026/6/4/obyazatelnyj_uchet_pozicij_verhovnogo_suda_rf_pri_vynesenii_sudebnyh_reshenij_kak_maj_2026_goda_meny.

28. Асюнькина П.А., Буряк Д.Н. К вопросу о практической невостребованности института арбитражных заседателей // Скиф. 2022. № 11 (75) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prakticheskoy-nevostrebovannosti-instituta-arbitrazhnyh-zasedateley.

29. Орлова К.А. Современные проблемы реализации правового статуса арбитражных заседателей при отправлении правосудия // Юридические записки. 2013. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-realizatsii-pravovogo-statusa-arbitrazhnyh-zasedateley-pri-otpravlenii-pravosudiya.

30. Королева В.С., Еремина Е.М. Участие арбитражных заседателей в судебном процессе // Вестник науки и образования. 2021. № 10-2 (113) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-arbitrazhnyh-zasedateley-v-sudebnom-protsesse.

31. Байдарова М.А. Конституционно-правовая природа суда присяжных заседателей в Российской Федерации // Современное право. 2015. № 6 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Конституционно-правовая-природа-суда-присяжных-заседателей-в-Российской-Федерации.

References

1. Gosudarstvennaya Duma Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii. Zakonoproekt № 1264907-8 «O vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshim silu Federal`nogo zakona «Ob arbitrazhny`x zasedatelyax arbitrazhny`x sudov sub``ektov Rossijskoj Federacii"» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1264907-8.

2. Upravlenie Verxovnogo komissara OON po pravam cheloveka. Mezhdunarodny`e standarty` nezavisimosti sudej i advokatov; Ezhegodny`e tematicheskie doklady` Special`nogo dokladchika OON po voprosu o nezavisimosti sudej i advokatov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-independence-of-judges-and-lawyers/international-standards; https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-independence-of-judges-and-lawyers/annual-thematic-reports.

3. Konstituciya Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

4. Ragulin A.V. «Zaxvat» advokatury` i presledovanie advokatov v Rossijskoj Federacii: kak vernut` nezavisimost` advokatov i pravo grazhdan na zashhitu: nauchno-prakticheskij doklad // Evrazijskaya advokatura. 2025. № 3 (74) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zahvat-advokatury-i-presledovanie-advokatov-v-rossiyskoy-federatsii-kak-vernut-nezavisimost-advokatov-i-pravo-grazhdan-na-zaschitu.

5. Potapenko E.G. «Princip» processual`noj e`konomii i e`ffektivnost` sudoproizvodstva po grazhdanskim delam // Processual`naya e`konomiya v grazhdanskom sudoproizvodstve: sbornik nauchny`x statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg: Asterion, 2023 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://nwb.rgup.ru/rimg/Nauka/Seminar%20and%20conf/02.06.2023/Sbornik%20po%20konferencii%2002.06.2023.pdf.

6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19 iyulya 2011 g. № 17-P [E`lektronny`j resurs]. URL: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19072011-n/.

7. Mixajlova A.A. Formirovanie sostava suda kak uslovie obespecheniya ob``ektivnosti i bespristrastnosti pri rassmotrenii dela i vy`nesenii sudebnogo postanovleniya v poryadke grazhdanskogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2024 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://izak.ru/upload/iblock/1a8/611tcttzcz01d9kmy467x8d584yn31e1/Avtoreferat-Mikhaylovoy-A.A.pdf.

8. Gushhina N.A. Nezavisimost` sudej kak predposy`lka spravedlivogo i bespristrastnogo pravosudiya // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 5 (233) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nezavisimost-sudey-kak-predposylka-spravedlivogo-i-bespristrastnogo-pravosudiya.

9. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21 yanvarya 2010 g. № 1-P [E`lektronny`j resurs]. URL: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21012010-n/.

10. Bugrova E.G. Sudebny`e pravovy`e pozicii v sisteme rossijskogo ugolovno-processual`nogo prava: ponyatie, sut`, naznachenie: dis. ... kand. yurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.dissercat.com/content/sudebnye-pravovye-pozitsii-v-sisteme-rossiiskogo-ugolovno-protsessualnogo-prava-ponyatie-sut.

11. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20 oktyabrya 2015 g. № 27-P [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187736/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.

12. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 2012 g. № 29-P [E`lektronny`j resurs]. URL: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30112012-n/.

13. Kakaya srednyaya i mediannaya zarplata v Rossii v 2025 godu: aktual`ny`e cifry` po regionam [E`lektronny`j resurs]. URL: https://media.halvacard.ru/financial-literacy/kakaia-sredniaia-i-mediannaia-zarplata-v-rossii-aktualnye-cifry-po-regionam.

14. Sharipova A.R. Vy`yavlenie nerabotayushhix processual`ny`x norm v sisteme poiska nacional`noj identichnosti prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2026. № 6 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=164350.

15. Sidorova P.V. Arbitrazhny`e zasedateli: prazdnik zrelosti obshhestva ili chuzherodny`j e`lement v rossijskom arbitrazhnom processe // Voprosy` rossijskoj yusticii. 2023. № 29 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/arbitrazhnye-zasedateli-prazdnik-zrelosti-obschestva-ili-chuzherodnyy-element-v-rossiyskom-arbitrazhnom-protsesse.

16. Vilkova T.Yu. Uchastie grazhdan v otpravlenii pravosudiya kak mezhotraslevoj princip sudoproizvodstva // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2017. № 6 (79) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-grazhdan-v-otpravlenii-pravosudiya-mezhotraslevoy-printsip-sudoproizvodstva.

17. Schetnaya palata Rossijskoj Federacii. Otchet o rezul`tatax e`kspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Analiz tekushhego sostoyaniya informatizacii sudebnoj sistemy` Rossijskoj Federacii». Moskva, 2025 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/208/iyyjf0n0narwngqbwf1b6n8naxyl5t5h/Otchet-EAM-Informatizatsiya-sudebnoy-sistemy-SUDEBNAYA-SISTEMA.pdf.

18. 34 mln del za god i nexvatka kadrov: itogi sudejskogo soveshhaniya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://legalacademy.ru/sphere/post/34-mln-del-i-kontrol-dlya-ii-glavnye-novosti-uhodyaschei-nedeli.

19. Taj Yu. «Podschitali – proslezilis`». Posledstviya povy`sheniya gosposhliny` [E`lektronny`j resurs]. URL: https://zakon.ru/blog/2025/10/21/podschitali_-_proslezilis_posledstviya_povysheniya_gosposhliny.

20. Komitet OON po pravam cheloveka. Zamechanie obshhego poryadka № 32. Stat`ya 14: ravenstvo pered sudami i tribunalami i pravo kazhdogo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel`stvo. CCPR/C/GC/32 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2FGC%2F32&Lang=en.

21. Advokatskaya palata goroda Moskvy`. Otzy`v na proekt federal`nogo zakona № 1264907-8, utverzhdenny`j resheniem Soveta ot 30 iyunya 2026 g. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.advokatymoscow.ru/doc/isx.3373.pdf.

22. Kostyuk A.S. Processual`naya e`konomiya v nauchny`x trudax processualistov dorevolyucionnogo perioda // Vestnik Poloczkogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki. 2026. № 1 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-ekonomiya-v-nauchnyh-trudah-protsessualistov-dorevolyutsionnogo-perioda.

23. Vetoshkina E.D., Koshheeva E.S. Ideologiya kollegial`nosti v praktike mezhdunarodnogo ugolovnogo pravosudiya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 478 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-kollegialnosti-v-praktike-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-pravosudiya.

24. Dmitrienko O.A. Osnovy` formirovaniya sostava suda v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Vestnik magistratury`. 2018. № 12-1 (87) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-formirovaniya-sostava-suda-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsesse.

25. Faroi T.V. Nekotory`e administrativno-pravovy`e voprosy` obespecheniya nezavisimosti sudej // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2018. № 4 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-administrativno-pravovye-voprosy-obespecheniya-nezavisimosti-sudey.

26. Makarova O.V. Institut predsedatelej sudov kak e`lement organizacii deyatel`nosti sudov obshhej yurisdikcii // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 6 (246) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-predsedateley-sudov-kak-element-organizatsii-deyatelnosti-sudov-obschey-yurisdiktsii.

27. Volujkov K. Obyazatel`ny`j uchet pozicij Verxovnogo Suda RF pri vy`nesenii sudebny`x reshenij: kak maj 2026 goda menyaet prirodu rossijskogo pravosudiya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://zakon.ru/blog/2026/6/4/obyazatelnyj_uchet_pozicij_verhovnogo_suda_rf_pri_vynesenii_sudebnyh_reshenij_kak_maj_2026_goda_meny.

28. Asyun`kina P.A., Buryak D.N. K voprosu o prakticheskoj nevostrebovannosti instituta arbitrazhny`x zasedatelej // Skif. 2022. № 11 (75) [E`lektronny`j resurs].

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prakticheskoy-nevostrebovannosti-instituta-arbitrazhnyh-zasedateley.

29. Orlova K.A. Sovremenny`e problemy` realizacii pravovogo statusa arbitrazhny`x zasedatelej pri otpravlenii pravosudiya // Yuridicheskie zapiski. 2013. № 1 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-realizatsii-pravovogo-statusa-arbitrazhnyh-zasedateley-pri-otpravlenii-pravosudiya.

30. Koroleva V.S., Eremina E.M. Uchastie arbitrazhny`x zasedatelej v sudebnom processe // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2021. № 10-2 (113) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-arbitrazhnyh-zasedateley-v-sudebnom-protsesse.

31. Bajdarova M.A. Konstitucionno-pravovaya priroda suda prisyazhny`x zasedatelej v Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. 2015. № 6 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Konstitucionno-pravovaya-priroda-suda-prisyazhny`x-zasedatelej-v-Rossijskoj-Federacii.

Статья поступила в редакцию 03.08.26;
одобрена после рецензирования 17.08.26;
принята к публикации 17.08.26.

The article was submitted 03.08.26;
approved after reviewing 17.08.26;
accepted for publication 17.08.26.